

— Осторожно, у тебя игла в руке, — Сун Линьюй быстро придержал его руку с капельницей, мягко похлопав по ней, чтобы успокоить.

— Тьфу... — Вэй Цзиньчжи с отвращением цокнул языком, и лицо Сун Линьюя потемнело.

В следующую секунду разум Вэй Цзиньчжи опустел. Всё его тело почувствовало мощное вторжение Сун Линьюя, который, словно утверждая свои права, обвил его губы, наполняя лицо Вэй Цзиньчжи горячим дыханием.

Когда поцелуй закончился, Вэй Цзиньчжи всё ещё не мог прийти в себя. Сун Линьюй, хотя и получил свой «сахар», выглядел ещё мрачнее.

— Ты... ты зачем меня поцеловал? — Вэй Цзиньчжи взорвался, и кровать затряслась.

— Чтобы показать, что я действительно люблю тебя. Но этого мало, остальное обсудим позже.

Взгляд Сун Линьюя стал властным. Он взял Вэй Цзиньчжи за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

— Ты... ты... это слишком! — Вэй Цзиньчжи дрожащим голосом вытер губы.

— Ммм? Разве поцелуй с любимым — это слишком? — Сун Линьюй, закончив поцелуй, сел на край кровати, улыбаясь и с удовольствием наблюдая за ним.

— Сун Линьюй! — Вэй Цзиньчжи был так зол, что его глаза покраснели.

— Почему ты так злишься? Разве тебе не понравилось? А я почувствовал, что ты наслаждался.

Голос Сун Линьюя был как заряженный бас, каждое слово задевало душу.

— Мне не понравилось! Уходи, я не хочу тебя видеть.

Стыд Вэй Цзиньчжи достиг предела, он схватил подушку с кровати и швырнул её в Сун Линьюя.

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. У тебя же капельница, не дёргайся.

Сун Линьюй поднял подушку, отряхнул её и положил на место. Улыбнувшись, он действительно вышел, оставив Вэй Цзиньчжи в полном недоумении.

«Неужели он и вправду ушёл? А куда делась твоя смелость, с которой ты меня только что поцеловал?»

Сун Линьюй, конечно, не ушёл. Он просто вышел купить леденцов.

В это время Вэй Цзиньчжи сидел, прислонившись к кровати, и смотрел в пространство. Его ресницы трепетали, будто он вот-вот заплачет.

— Что, плачешь? Я же не ушёл, я здесь.

Сун Линьюй сел на стул рядом с кроватью и достал из кармана леденцы.

— Я пошёл за этим.

«Какой плач? Он бы никогда не заплакал из-за такого подлеца!»

Сун Линьюй быстро развернул леденец и поднёс его ко рту Вэй Цзиньчжи. Тот нахмурился и отвернулся, ясно показывая, что не хочет есть.

— Ааа, открой ротик, — Сун Линьюй пощекотал Вэй Цзиньчжи по щеке, продолжая улыбаться.

— Что ты всё улыбаешься? — Вэй Цзиньчжи надулся, как рыба-фугу.

— Просто ты такой милый.

Вэй Цзиньчжи фыркнул, но в конце концов взял леденец в рот. Вкус клубники был приторно сладким.

Хотя внешне он выглядел недовольным, внутри он уже смягчился, и его отторжение к Сун Линьюю значительно уменьшилось.

На следующий день пришли Ми Жунжун и Вэй Тин. Видимо, Сун Линьюй уже связался с ними, поэтому родители не особо удивились, увидев Вэй Цзиньчжи с рукой на перевязи, хотя Ми Жунжун немного вздохнула.

— Когда врач сказал, что можно выписываться? — Вэй Тин, сидя с прямой спиной, взглянул на Вэй Цзиньчжи, который одной рукой ел чипсы.

— Ещё около недели в больнице, — улыбнулся Сун Линьюй, забирая у Вэй Цзиньчжи чипсы. Тот сразу же нахмурился и потянулся, чтобы забрать их обратно.

Ми Жунжун шлёпнула его по руке.

— Ты же на реабилитации, какие чипсы!

Вэй Цзиньчжи замолчал, но его взгляд на Сун Линьюя стал ещё более ненавидящим.

— Ах да, водитель, который был за рулём, был подменным. Он давно получил права, но не водил. Не волнуйся, полиция его задержала.

Ми Жунжун достала телефон и показала Вэй Цзиньчжи фотографии.

— Почему он вообще не пострадал? — возмутился Вэй Цзиньчжи.

— Кто знает, — покачала головой Ми Жунжун, убирая телефон. — Не переживай, сынок, я обязательно доведу его до банкротства.

Получив обещание матери, Вэй Цзиньчжи обрадовался и, пока Сун Линьюй не видел, снова схватил чипсы.

На этот раз Сун Линьюй лишь нахмурился, но в его взгляде было больше нежности, чем осуждения.

Через час пришли Сюй Цюжань и Юй Чэнь, принеся с собой огромную корзину фруктов, украшенную удушающей лентой.

— Цзиньчжи, скорейшего выздоровления! — торжественно произнёс Сюй Цюжань, передавая корзину. Его серьёзное выражение лица больше напоминало похороны, чем визит к больному.

Ладно, родители здесь, лучше не скандалить.

— Скажи честно, ты что, хотел покончить с собой, поэтому попал под машину? — Сюй Цюжань шепнул Вэй Цзиньчжи на ухо.

— Я... конечно, нет! — Вэй Цзиньчжи, заметив взгляд Ми Жунжун, сдержал ругательство.

— Ну и хорошо, я и думал, что такой гордец, как ты, не станет убивать себя из-за любви.

Сюй Цюжань с удовлетворением похлопал Вэй Цзиньчжи по плечу, а затем подошёл к Юй Чэню.

— Я выиграл, давай деньги.

Вэй Цзиньчжи с недоумением моргнул. Неужели он стал объектом пари?

«Как навсегда избавиться от двух идиотов-друзей? Срочно нужен совет.»

Вэй Тин из-за работы ушёл первым. Вскоре Ми Жунжун получила приглашение на маджонг от подруг, и родители, не колеблясь, оставили Вэй Цзиньчжи одного, без капли сожаления.

Что касается Сюй Цюжана и Юй Чэня, то Вэй Цзиньчжи сам попросил их уйти. Их слащавое поведение было настолько отвратительным, что, если бы они не ушли, он, возможно, провёл бы в больнице ещё месяц.

В палате наконец наступила тишина, но вскоре появились Вэй Яньчжи и Фан Сюй.

Фан Сюй принёс собственноручно приготовленные пирожные «сяньдоугао», и Вэй Цзиньчжи, держа полную коробку, улыбался как ребёнок. Сун Линьюй и Вэй Яньчжи одновременно нахмурились.

Выслушав рассказ Вэй Цзиньчжи о происшествии, Фан Сюй озабоченно нахмурился.

— Поэтому впредь старайся меньше ездить на такси. Эти водители не только гоняют, но и специально выбирают длинные маршруты, чтобы заработать больше.

Фан Сюй строго посмотрел на Вэй Цзиньчжи.

— Может, тебе стоит получить права и купить машину, так будет удобнее.

— Я не хочу учиться, это слишком хлопотно... — Вэй Цзиньчжи предпочитал сидеть дома, чем создавать себе проблемы.

— Ну, как знаешь, но я всё же советую получить права.

Вэй Цзиньчжи кивнул, но его мысли уже блуждали где-то далеко.

— Зачем ему права, если Сун Линьюй умеет водить? Зачем создавать себе проблемы, если есть личный водитель? — спокойно заметил Вэй Яньчжи.

Фан Сюй повернулся к нему.

— Но Сун Линьюй не всегда свободен.

— Если уж на то пошло, у тебя же есть обязанность возить жену, но я не вижу, чтобы ты часто это делал.

Вэй Яньчжи запнулся.

— Я занят на работе...

— Яньчжи действительно очень занят, а наш дом находится недалеко от учебного центра, так что нет нужды возить туда-сюда.

Фан Сюй, казалось, защищал Вэй Яньчжи, но в его словах чувствовалась доля сарказма.

— Тогда я всё-таки пойду учиться вождению, — тихо решил Вэй Цзиньчжи.

— Когда твоя рука полностью восстановится, — Сун Линьюй, зная, что Вэй Цзиньчжи уже принял решение, нежно погладил его по голове.

Вэй Цзиньчжи не очень любил, когда его гладят по голове, но если это делал Сун Линьюй, он не возражал.

Хотя в глубине души он презирал себя за такую слабость.

Когда Вэй Яньчжи и Фан Сюй ушли, Вэй Цзиньчжи уже не помнил. Он был настолько сонным, что даже не расслышал их последние слова.

Он проснулся глубокой ночью, немного пошевелил шеей и увидел Сун Линьюя, спящего у кровати.

Кондиционер дул так сильно, а он даже не накрылся одеждой. Пусть простудится, сам виноват.

Хотя так думал, Вэй Цзиньчжи всё же потянулся к одеялу и аккуратно накрыл им Сун Линьюя.

Только он поправил одеяло, как Сун Линьюй проснулся, его голос был слегка хриплым.

— Ты так заботишься обо мне?

Вэй Цзиньчжи вздрогнул, его спина покрылась потом, и он почувствовал себя крайне неловко.

— Если ты простудишься, то заразишь меня. Я не хочу болеть, — с гордостью фыркнул Вэй Цзиньчжи, отворачивая покрасневшее лицо.

<http://bllate.org/book/15561/1414613>